

УДК 1(091)

КУЛЬТУРНАЯ ТРАДИЦИЯ И КОНФЛИКТ ПОКОЛЕНИЙ В ТРУДАХ В.О. КЛЮЧЕВСКОГО И Н.К. МИХАЙЛОВСКОГО

Е.О. Ковалева

ФГБОУ ВПО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь

Рассматривается проблематика конфликта поколений, представленная в сочинениях русских позитивистов конца XIX – начала XX вв. Методология многофакторного анализа позволила авторам высветить разные грани западноевропейской и отечественной культурной традиции в перспективе преодоления конфликта поколений. Будучи современниками, они продемонстрировали разные взгляды на процесс «вызревания» и «полноту смысла» поколенческого конфликта в пластах культурной традиции. В.О. Ключевский искал корни проблемы в сфере образования и воспитания личности, а Н.К. Михайловский – в системе общественно-экономических отношений.

***Ключевые слова:** конфликт поколений, культурная традиция, позитивизм, общественный прогресс, личность, образование, воспитание.*

В историческом контексте конфликт поколений связан с сильной трансформацией или разрывом культурных традиций, в первую очередь – в сфере мировоззренческих представлений и нравственно-аксиологических ориентиров личности. Поколение, в русле терминологии словаря С.И. Ожегова, – это одновременно живущие люди, близкие по возрасту, по характеру деятельности, идейным убеждениями, жизненному укладу [10, с. 269, 505]. Поколенческие разногласия как социокультурная составляющая исторического развития стали предметом исследования специалистов различных направлений социально-гуманитарного знания (истории, психологии, социологии). Исследователи солидаризируются в том, что конфликт поколений является порождением сложных взаимоотношений «отцов» и «детей» в прямом и переносном значении этого слова [см.: 1; 5; 6; 7].

В данной статье рассматривается проблематика конфликта поколений, представленная в сочинениях представителей российской позитивистской философии истории – В.О. Ключевского (1841–1911) и Н.К. Михайловского (1842–1904). Методология позитивизма с ее установкой на многофакторный анализ позволила обоим авторам высветить разные грани западноевропейской и отечественной культурной традиции в перспективе конфликта поколений. Являясь современниками, они продемонстрировали разные взгляды на процесс «вызревания» и «полноту смысла» поколенческого конфликта в пластах культурной традиции. В.О. Ключевский искал корни проблемы в сфере образования и

воспитания личности, а Н.К. Михайловский – в системе общественно-экономических отношений.

Историческим материалом для репрезентации конфликта поколений В.О. Ключевский выбирает российское дворянство в его трех типологических образах, последовательно сменявших друг друга: «дед» – «отец» – «сын». В работе с характерным названием «Евгений Онегин и его предки» (1887) Он предпринимает попытку анализа разнохарактерных поколений дворян в течение целого столетия, начиная с петровских времен и до 1830-х гг. Автор убежден, что в каждом поколении есть идейные лидеры, опережающие свое время, и индифферентная масса людей, плывущих по течению. Обращаясь к знаменитому пушкинскому герою, он пытается понять, является ли Онегин типичным представителем своего поколения или «типичным исключением» для общества, в котором ему пришлось вращаться [3, с. 89]. Предками Онегина являются русские дворяне, на личностное становление которых повлиял процесс культурного взаимовлияния Европы и России во всем его спектре «умственных и нравственных вывихов и искривлений» [3, с. 88].

Известно, что для осуществления реформ Петру I нужны были квалифицированные специалисты, поэтому дворянских детей стали направлять на обучение за границу, где одни проявляли усердие и вдумчивость, а другие учились «спустя рукава» и жаловались на трудности. Казалось бы, те, кто старательно учился с надеждой честно послужить родине, и должны были стать опорой власти в сфере преобразований. Однако произошло парадоксальное явление: вернувшись домой, в свою «крепостническую» реальность, они обнаружили, что их знания и способности по большому счету не востребованы: патриоты ругали их за европейские манеры, а новаторы обвиняли в «недостаточном запасе европейского обычая» [3, с. 92]. Так, получив блестящее европейское образование, «деды Онегиных» оказались на обочине жизни.

Следующее поколение – «отцы Онегиных» – «пережили», по выражению В.О. Ключевского, три смены политического курса: их воспитание началось при Елизавете Петровне, зрелость пришлось на правление Екатерины II, а итоги жизни они стали подводить при Александре I. В.О. Ключевский отмечает, что обязательное обучение дворянских детей стало «привычной сословной повинностью», приучавшей, как правило, лишь к механическому заучиванию и полностью оторванной от способов применения на практике полученных знаний. В итоге у этого поколения не выработалась привычка к деятельной жизни [3, с. 93]. Знания европейского образца, привычки и понятия, усвоенные молодым дворянином, оказались непригодными для российской действительности. Результат такого образования В.О. Ключевский характеризует следующим образом: дворянин не умеет и не хочет трудиться, не знает русской жизни, становится «чужим между своими», так как думает на иностранном языке, описывает русскую жизнь иностранными понятиями и, как следствие,

окончательно перестает ее понимать. Демонстрируя полное равнодушие к ситуации в стране, находясь «между двумя мирами», дворянин пользуется духовными плодами прогрессивных западных мыслителей, не брезгуя при этом «крепостными доходами», в итоге оказывается «человеком без отечества» [3, с. 96]. Даже те немногочисленные «отцы Онегиных», желавшие работать на благо родной страны, не смогли понять и тем более преобразовать российскую действительность. От бессилия они стали чувствовать к ней «отвращение». Поняв тщетность своих усилий, многие отправлялись в деревню, где в уединении читали европейских мыслителей, либеральные идеи которых, однако, не мешали им пользоваться «плодами крепостничества» [3, с. 96].

В итоге формируется поколение «космополитов», равнодушных к своему отечеству, не понимающих, что происходит в нем, думающих и говорящих на иностранном языке, не способных к практической деятельности. Причины этого явления В.О. Ключевский напрямую связывает с тем, что европейские культурные формы были перенесены ими на российскую почву во внешнем, деформированном виде слепого «европейничанья».

Новое поколение – «дети Онегина» – начинают впитывать идеи и убеждения старших, но не наследуют прежних истинных чувств по отношению к окружающей действительности. Их «новые» педагоги, впечатленные победой в Отечественной войне 1812 г., демонстрируют «новые чувства и интересы»: ими утверждается, что русский народ необыкновенно умен, силен и имеет настоящий нравственный стержень; что существующее политическое устройство в России несправедливо, а значит, его необходимо изменить. Молодое поколение под влиянием таких суждений обращается к «вопросам веры и нравственности», осознает необходимость деятельной жизни на благо отечества, усиленно интересуется политикой. Поэтому отвлеченные идеи «отцов» сменяются «нравственными побуждениями и практическими идеалами с политической окраской» их «детей» [3, с. 98].

В результате «дети» поворачиваются лицом к русской действительности в отличие от «отцов», которые не знали и игнорировали ее. Впервые за долгие годы у молодого поколения дворян появляется жажда деятельности на благо общества. Космополитическое равнодушие «отцов» сменяется, по мысли В.О. Ключевского, патриотической скорбью «детей». Автор статьи выделяет два слоя внутри этого нового, образованного поколения: одни (речь идет, конечно, о декабристах. – *Е.К.*) – в своем желании быстрых перемен осуществляют попытку переворота, которая проваливается из-за их недостаточного знания российской действительности, неумелых, неорганизованных и непродуманных действий; другие – охваченные жаждой деятельности, все же осознают, что преобразования невозможны без необходимой подготовки, что следует «переучиваться и перевоспитываться» [3, с. 99].

Природу появления «онегинных» и «печоринных» В.О. Ключевский объясняет атмосферой, в которой они воспитывались, когда нравственные правила стали подменяться этикетными привычками, порождающими разочарование, цинизм, скуку, презрение к обществу, отсутствие желания трудиться на благо отечества. Пессимизм «дедов» и цинизм «отцов» сменился равнодушием «детей»: молодежь начала думать о том, что «ничего сделать нельзя» для изменения ситуации в России. Таков, по мнению В.О. Ключевского, Евгений Онегин – один из целой плеяды «русских чудаков», представленных читателям в произведениях, чутко реагирующих на проблемы и кризисы общественного настроения.

Тему совершенствования образовательной системы с целью обеспечения передачи социокультурного опыта и преодоления конфликта поколений В.О. Ключевский анализирует в статье «Два воспитания» (1893). Он ставит перед собой задачу проследить взаимосвязь двух традиционных институтов социализации молодежи – семьи и школы. В истории России автор выделяет две, сменяющие друг друга, образовательные траектории: опыт древнерусской «школы у домашнего очага» и попытку, осуществленную во второй половине XVIII в. «оторвать школу от семьи», сделать ее автономным образовательным центром [2, с. 8].

По мнению В.О. Ключевского, в древнерусском воспитании особое внимание уделялось не трансляции научных знаний, а нравственному воспитанию и житейским правилам, основанным на обычаях и традициях. Основные принципы такого воспитания были изложены в «Домострое», где отмечалась важнейшая роль отца семейства в становлении личности ребенка. Хозяин дома, наставляемый священником, выполнял функции учителя, передавая детям свои знания, умения и сложившуюся веками систему ценностей. В патриархальной семье он пользовался непререкаемым авторитетом, осознавая при этом ответственность перед обществом за результаты воспитания подрастающего поколения. Таким образом, древнерусская семья являлась поистине «народной школой» [2, с. 9], она выполняла не только свои воспитательные функции, но и брала на себя обучающие обязанности школы. В процессе воспитания использовались традиционные методики: во-первых, личный пример учителя-отца семейства, во-вторых, телесные наказания, предложенные «Домостроем», как один из наиболее действенных педагогических приемов. В.О. Ключевский отмечает, что современные педагоги обоснованно подвергают критике второй воспитательный прием – телесные наказания, при этом он акцентирует внимание на первом – личном примере педагога. Русский исследователь рассуждает, что ребенок воспитывается не столько уроками, сколько «нравственной атмосферой», которой он дышит [2, с. 13]. Такая воспитательная система, с одной стороны, облегчала процесс принятия решений в любой житейской ситуации, доводя его до автоматизма, с другой стороны, появлялась опасность «погасить дух обрядом, превратить заповеди в простые привычки и таким образом выработать автоматическую совесть...» [2, с. 13].

В XVIII в. осуществляются попытки построения новой системы образования. Открываются публичные школы, приглашаются иностранные учителя, призывается европейская книжная мудрость, чтобы заменить «домашнюю науку душевного спасения» [2, с. 15]. В.О. Ключевский, размышляя над вопросом, принесли ли образовательные инновации пользу России, замечает, что передовые российские мыслители, находясь под влиянием идей европейских просветителей, восприняли их однозначно: как прямое «руководство к действию» [2, с. 16]. Для европейцев же просветительские идеи были не только органичными и выстраданными, но и спорными, требующими размышлений. Основной ошибкой реформаторов образования было перенесение чужого изобретения на российскую почву без корректировки, без учета реалий, в которые внедряется эта инновация. В итоге петровские образовательные реформы, по мнению В.О. Ключевского, не увенчались успехом, так как не изменились патриархальные устои русской жизни, что тормозило процесс распространения новых знаний, не способствовало их практическому применению. Не произошло и перелома в общественном сознании, потому что образованию не сопутствовало такое воспитание, результатом которого стало бы формирование нравственных ценностей, необходимых для появления человека нового типа, способного осуществлять дальнейшую социальную трансформацию.

Главным действующим лицом екатерининской эпохи Ключевский называет «образованных людей», которым принадлежит заслуга постановки целого ряда важных вопросов, наполнивших содержанием интеллектуальную мысль последующих поколений: об отношении России к Западной Европе, о сопоставлении древней и новой истории России, об изучении национального характера, о согласовании национального интереса с общечеловеческими, о дилемме самобытности русского народа и подражании цивилизациям, «опередившим» его в своем развитии [4, с. 370]. Речь идет о дворянстве. При Екатерине этот класс был освобожден от обязательной государственной службы, личных податей, рекрутской повинности и телесных наказаний, а главное – пользовался недвижимым имуществом и крестьянами по «праву полной собственности» [4, с. 111]. Освободившись от обязательной службы, дворянство почувствовало себя без настоящего серьезного дела. Такое политическое и хозяйственное «дворянское безделье» В.О. Ключевский считает чрезвычайно важным моментом в культурной традиции, так как именно оно послужило почвой для деформации общественного устройства. Дворяне, постепенно отрываясь от окружающей их действительности, стали создавать вокруг себя иллюзорный мир с призрачными интересами, понятиями и отношениями. «Пустота общежития», наполненная громкими чужими словами, «пустота души», населенная капризными и ненужными идеями, такова, по мнению В.О. Ключевского, дворянская среда второй половины XVIII в. с ее «шумным, но бесцельным существованием» [4, с. 148].

В период правления Екатерины II и при ее активном содействии И.И. Бецким была предпринята попытка воспитать нового человека, создав новую образовательную систему. Ее основным принцип заключался в том, что молодой человек должен был воспитываться на положительных примерах, постоянно наблюдая «образцы добродетелей» [2, с. 19]. Однако результат не оправдал ожиданий реформаторов, воспитанники «закрытых» учреждений, помещенные в искусственно созданную среду, не могли научиться выживать в реальной жизни. Не имея навыков практической деятельности, они оказались не способными изменить окружающую действительность. Недостаток этой педагогической системы заключался в том, что невозможно было воспитать настоящего гражданина в отрыве от семьи и реальной жизни. В семье ребенок учится понимать и любить близких, а в школе – жить в социуме, «превращать чужих в своих близких» [2, с. 27]. Гармонично развитая личность является результатом совместных педагогических воздействий семьи и школы.

В.О. Ключевский обращает особое внимание на образ воспитателя (родителя и педагога), которые должны быть примером для ребенка, любить его, только тогда воспитание принесет плоды. Педагоги, желающие добиться успеха, должны хорошо знать своих учеников, одинаково понимать «умственный и нравственный идеал», четко представлять, кого они «вырабатывают из своих учеников» [2, с. 5]. Цель воспитания В.О. Ключевский видит в том, чтобы сделать каждого ученика «снимком с этого программного образца» [2, с. 6], при этом не следует опасаться их обезличивания в школе, так как в семье они воспитываются по-разному. Рассматривая образование как синтез воспитания и обучения, ученый приходит к выводу, что в древнерусской семейной школе делался акцент на воспитании, а в школе XVIII в. – на получении суммы знаний без должного понимания «когда», «где» и «как» применять их в реальной жизни. Главным недостатком любой системы образования исследователь считает такую практику, при которой «автомат-воспитанник» формируется посредством «автомата-наставника» [2, с. 25].

Анализируя западноевропейскую и отечественную культурную традицию в перспективе конфликта поколений, В.О. Ключевский приходит к ряду выводов, не теряющих свою актуальность и сегодня. Во-первых, появляется поколение «лишних людей» в России как результат неправильно построенной системы образования, характеризующейся прямым заимствованием иностранного опыта без учета местных реалий; во-вторых, нуждается в реформах старая система образования, которая не успевает за сменой реалий жизни, требующих иных знаний и умений; в-третьих, нужен воспитатель, который должен хорошо знать своих учеников («педагогический материал») [2, с. 5]; в-четвертых, у самого педагога должны быть сформированы отчетливые умственные и нравственные идеалы, в соответствии с которыми он окажется способным обучать и воспитывать «вверенные ему маленькие живые будущ-

ности» [2, с. 6]; в-пятых, в целях сохранения социокультурной традиции и преодоления конфликта поколений педагог должен умело сочетать западноевропейское научное знание с повседневными житейскими правилами, укорененными в традиции древнерусского воспитания; в-шестых, воспитатель должен апеллировать и к совести ученика (традиция Домостроя), и к его сердцу (идеи Просвещения).

Проблема трансляции социокультурного опыта от поколения к поколению сквозь призму воспитания молодежи тесно связана с вопросом о социальном прогрессе. Это идея проанализирована в целом ряде работ Н.К. Михайловского, среди которых «Что такое прогресс?» (1869), «Теория Дарвина и общественная наука» (1870, 1871), «Борьба за индивидуальность» (1875, 1876). В центре внимания исследователя находится человек как активная, творческая личность, свободная в выборе идеала и придающая определенное направление развитию общества.

Теория социального прогресса Н.К. Михайловского построена на критическом осмыслении концепций Ч. Дарвина, Г. Спенсера, Э. Дюркгейма. Н.К. Михайловский выступает против попыток социалдарвинистов перенести законы, действующие в животном мире, на человеческое общество. Он критикует идею совершенствования общества путем приспособления каждого отдельного члена к окружающей среде. В этом случае есть опасность, что человеческое общество утратит свое главное отличие от животного мира – наличие морали, духовных ценностей. По мнению Н.К. Михайловского, в таком обществе не будет места для развития личности. В работе «Теория борьбы за индивидуальность» автор подчеркивает значимость борьбы за каждую отдельно взятую личность, за ее право на саморазвитие. Таким образом, в основу его концепции положен критерий блага каждой отдельной личности, а значит нельзя допустить практику совершенствования одних членов общества за счет других. Каждый индивид, по идее Н.К. Михайловского, должен развиваться умственно и нравственно, используя собственные силы и способности, принимая добровольную помощь опытных и более талантливых старших членов общества.

В работе «Что такое прогресс?», полемизируя со Г. Спенсером, считающим, что закон развития одинаков как для органической, так и для общественной жизни, Н.К. Михайловский указывает на главную ошибку английского социолога – на недостаточное внимание к личности, рассмотрение общественного развития безотносительно к совершенствованию личности. Прогресс, по Н.К. Михайловскому, заключается в борьбе за индивидуальность, т. е. в развитии всех сил и способностей человека. Итоговой целью прогресса выступает счастье личности, ее гармоничное развитие. Следует различать «два вида прогресса: прогресс общества и личное развитие человека» [8, с. 50]. Они не всегда совпадают, развитие общества не обязательно ведет к совершенствованию каждого отдельного индивида. Социальное развитие с его разделе-

нием труда и дальнейшим расслоением общества таит опасность потери человеческой индивидуальности, «нарушения целостности отдельных личностей» [8, с. 55]. В процессе своего развития общество усложняется, увеличивается объем знаний о мире, а отдельный индивид приобретает свою специализацию, что приводит к однообразию, к ослаблению его «умственной деятельности» [8, с. 55]. Н.К. Михайловский выступает против специализации индивида в одном узком направлении и в качестве средств борьбы с данной разрушительной тенденцией предлагает индивидам самостоятельно озаботиться расширением кругозора, освоением различных наук и разнообразных ремесел.

Возникшие в процессе общественной дифференциации социальные группы отличаются разными целями, видами деятельности, нравами, обычаями. Н.К. Михайловский утверждает, что существуют два способа формирования социальных групп: простая кооперация, исторически более ранняя, и сложная кооперация, складывающаяся в результате экономического разделения труда и расслоения общества. Простая кооперация способствует объединению людей, их взаимопониманию, личность не подавляется коллективом, а развивается, участвуя в общественной жизни. Н.К. Михайловский отдает предпочтение такому способу связей в обществе. Сложная кооперация приводит к появлению разнородного общества с «неравными, несвободными, специализированными членами, расположенными в некотором иерархическом порядке» [9, с. 99]. Каждая социальная группа такого общества формирует свой образ жизни, виды деятельности, отличные от других, что вызывает «разнородность нравов и обычаев» [9, с. 114]. Все это ведет к отсутствию взаимопонимания между представителями разных социальных групп, а в дальнейшем – к столкновениям, конфликтам и открытому противостоянию. Человек способен сочувствовать лишь тому, что сам пережил; ему понятны мысли и чувства «ведущего одинаковый с ним образ жизни, имеющего те же привычки, потому что личный их опыт почти тождествен». Индивид высоко ставит радости и горести своей группы и «не в грош не ставит радостей и горестей других групп» [9, с. 157], не замечая их существования. Современники, будучи членами разных социальных групп, не понимают друг друга, а значит, не может идти и речи о какой бы то ни было продуктивной коммуникации между представителями разных поколений. Как утверждает Н.К. Михайловский, от поколения к поколению специализация и деградация индивидов только усугубляется, утрачивается взаимопонимание, они не понимают «даже языка друг друга» [9, с. 119]. С течением времени по причине усиления специализации индивидов нарушаются связи между поколениями, усложняется передача традиционных ценностей молодежи, тем самым разрушаются основы культурной традиции.

Рассуждая о процессе познания человеком окружающего мира, Н.К. Михайловский вводит понятие «предвзятого мнения», утверждая, что

оно складывается из унаследованного от предков опыта и личного. Унаследованный опыт представляет собой усвоенные индивидом нравственные ценности, обычаи, традиции, передающиеся от старших к младшим. Этот опыт предков, по мнению ученого, «производит в целом ряду поколений более или менее глубокие изменения» [9, с. 129]. Личный опыт – это сформировавшееся своеобразие индивидуальных переживаний и оценок, которые дополняют опыт унаследованный. В силу глобальной разницы именно личного опыта у представителей не только разных социальных групп, но и особенно разных поколений случаются ошибки при восприятии происходящих процессов и ситуаций. По мысли Н.К. Михайловского, сильные непосредственные впечатления от происходящих в данное время событий заставляют молодого человека отрицать традиционные взгляды и ценности, не замечая в них при этом истин, которые они в себе несли. Можно побороть опасности такого рода, проверяя «свое эмпирическое содержание и отыскивать его источники» [9, с. 133]. Во избежание «предвзятого сознания» молодой человек должен научиться думать, вырабатывать способность критического отношения к себе.

Как видим, в основе работ Н.К. Михайловского находится идея развития творчески активной личности, способной осуществлять изменения в обществе. Размышляя над теорией прогресса, исследователь предлагает разделять прогресс общества и прогресс личности и подчеркивает, что ни один из этих видов не должен осуществляться за счет другого. Н.К. Михайловский замечает, что в настоящее время общество развивается в ущерб человеку, который не прогрессирует. Отдельно взятая личность утрачивает свою целостность, подавляется социумом в контексте все нарастающей специализации вида деятельности. Такая ситуация опасна для человечества, так как гибнет индивидуальность человека. Н.К. Михайловский утверждает, что человеческое общество должно бороться за каждую личность. Он подчеркивает необходимость создания условий для всестороннего развития каждого индивида. Одним из них должна стать продуманная система воспитания молодежи, основанная на нравственных ценностях. Несмотря на преграды (возрастные, социальные, личностные), осложняющие коммуникации между представителями разных поколений, в интересах общества важна непрерывность передачи социокультурного опыта.

Итак, российские мыслители-позитивисты актуализировали проблему совершенствования способов передачи социокультурного опыта, стратегию минимизации конфликта между поколениями. Во взглядах В.О. Ключевского и Н.К. Михайловского отчетливо видна идея о гармонично развитой личности, свободной, интеллектуально развитой, думающей, способной к критическому осмыслению, стремящейся к преобразованию. Именно таким они хотели видеть молодого гражданина своей страны. Авторы сходились во мнении о том, как важен запрос общества для формирования молодого поколения: потребность в новых

знаниях и умениях (В.О. Ключевский), критическая рефлексия опыта старшего поколения (Н.К. Михайловский). Решить данную проблему возможно путем совершенствования способов коммуникации между поколениями, реформируя российскую систему образования, умело сочетая при этом позитивный европейский и отечественный опыт.

Список литературы

1. Бельчевичен С.П., Рыбачук В.Б. Общественный прогресс и борьба за индивидуальность в историософии Н.К. Михайловского // Вестник Тверского государственного университета. Сер.: Философия. 2007. Т. 31 (61). № 4. С. 92–100.
2. Ключевский В.О. Два воспитания // Ключевский В.О. Соч.: в 9 т. / под ред. В.Л. Янина. М.: Мысль, 1990. Т. 9. С. 5–28.
3. Ключевский В.О. Евгений Онегин и его предки // Ключевский В.О. Соч.: в 9 т. / под ред. В.Л. Янина. М.: Мысль, 1990. Т. 9. С. 84–101.
4. Ключевский В.О. Курс русской истории // Ключевский В.О. Соч.: в 9 т. Т.5. М.: Мысль, 1989. С. 12–365.
5. Михайлова Е.Е. В.О. Ключевский: понимание культурной дистанции // Вестник Тверского государственного университета. Сер.: Философия. 2012. № 1–2. С. 134–140.
6. Михайлова Е.Е. Русский позитивизм на рубеже XIX-XX веков: проблема социокультурного развития: монография. М.: МГОУ, 2004. 256 с.
7. Михайлова Е.Е. Философия истории В.О. Ключевского и его учеников: Проблема социокультурного развития: монография. М.: МГЭИ, 2003. 128 с.
8. Михайловский Н.К. Что такое прогресс? / под ред. Р.В. Иванова-Разумника. Изд. 2-е. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. 216 с.
9. Михайловский Н.К. Что такое прогресс? // Собр. соч.: в 6 т. СПб.: Кн-во «Русское богатство», 1906. Т. 1. С. 17–165.
10. Ожегов С.И. Словарь русского языка. Изд. 10-е. М.: Советская энциклопедия, 1973.

CULTURAL TRADITION AND GENERATION CONFLICT IN V.O. KLYCHEVSKY'S AND N.K. MIKHAYLOVSKY'S WRITINGS

E.O. Kovaleva

Tver State Technical University, Tver

In article examines the problem of generations conflict represented in the works of Russian positivists of the end XIX-th - beginning XX-th century. The methodology of multi-factor analysis allowed the authors of this school of thought to highlight different facets of Western European and Russian cul-

tural tradition in the perspective of generations conflict overcoming. As their epoch witnesses, they demonstrated different views on the process of «aging» and «full meaning» of generation conflict in different facets of cultural tradition. Klyuchevsky searched for roots of the problem in education and upbringing of a person, and Mikhaylovsky - in the system of socio-economic relations.

Key words: *generations conflict, cultural tradition, positivism, social progress, person, education, upbringing.*

Об авторе

КОВАЛЕВА Елена Олеговна – старший преподаватель кафедры социологии и социальных технологий ФГБОУ ВПО «Тверской государственный технический университет», аспирантка кафедры психологии и философии ФГБОУ ВПО «Тверской государственный технический университет». E-mail: kovaleva-15@mail.ru

Author information

KOVALEVA Elena Olegovna – senior lecturer of the Dept. of Sociology and social technologies of Tver State Technical University, Ph.D. student of the Dept. of Psychology and Philosophy of Tver State Technical University, Tver. E-mail: kovaleva-15@mail.ru